

замуж за Давыда Ольговича, внука великого князя Святослава III; имя ее не названо в летописи.⁹⁶ Из этих сыновей трое — Роман, Святослав и Ростислав — были повешены в Галиче в 1211 г. Судьба двух других неизвестна: они, вероятно, продолжали княжить в Путивле и Курске до татарского нашествия, а может быть умерли раньше.⁹⁷ Потомство их пресеклось. Все позднейшие «верховские» княжеские семьи возводили свой род к Михаилу Черниговскому, внуку Святослава III; ни одна не считалась потомками князя Игоря.

7. Жалость земли Руские

В январе 1958 г. Р. О. Якобсон прочел в Краковском университете доклад под заглавием «Вклад языкознания в критический анализ текста Слова о полку Игореве». В недавно напечатанном резюме доклада⁹⁸ он говорит о реконструкции и анализе «Задонщины» как ближайшей задаче и развивает интересную новую мысль. Он говорит:

«Д. С. Лихачев мастерски выяснил роль З а д о н щ и н ы, радостного ответа после Куликовской победы над погаными на Слово, оплакивающее победу поганных над Игорем». Задонщина «была планирована и написана как вторая часть диптиха. Сам автор говорит во вступлении: „Прежде восписах жалость земли Руские и прочее от книг приводя“, т. е. Слово о полку Игореве, потом же „списах жалость и похвалу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Ондревичю“, т. е. Задонщину. Оба эти произведения, очевидно, переписывались вместе. Только этим мы можем объяснить наличность новых цитат не только из Задонщины, но и из Слова в отдельных, даже поздних вариантах Сказания о Мамаевом побоище. Записи Задонщины дошли до нас частично без ее начала, частично внесенные как отдельный эпизод истории борьбы с татарами; поэтому Слова, т. е. первой части диптиха, недостает в обоих случаях».

Мы вполне разделяем эту мысль. Загадочная «жалость земли Руские», которую переписал автор Задонщины, это именно «Слово о полку Игореве», бывшее перед ним и которым он так широко воспользовался. Это прежде всего грустная песнь о поражении и о «туге земли Руской». Корень «жаль» в разных вариантах встречается в нем четыре раза («жалость ему знамение заступи», «жаль бо ему мила брата», «ничить трава жалощами», «уныша цветы жалобою»). Напротив, Задонщина есть тоже «жалость» (плач по убитым, подсчет — 253 тысячи павших), но и «похвала», прославление великого князя Дмитрия и его брата Владимира и всей Русской земли. Очень возможно, что в автографе Софиевского списка произведения следовали одно за другим, но что позднейшие переписчики пропускали жалобное, мало понятное по языку и отдаленное по эпохе «Слово» и списывали только Задонщину, описание величайшей победы Московской Руси.

⁹⁶ «Того же лета Святослав жени внука своего Давыда Олговича Игоревною» (Летопись по Ипатскому списку, стр. 449).

⁹⁷ Неясна судьба Владимира Игоревича. Ипатьевская летопись указывает, что он убежал с сыном Изяславом, а повесили «Романа, Святослава, Ростислава» (Летопись по Ипатскому списку, стр. 486). Однако Татищев, имевший другую летопись для XIII в., говорит: «Романа и Владимира повесили пред градом», «Роман и Владимир с женами и детьми побиты и ругательно повешены» (История..., т. III, стр. 372). Трудно согласовать эти известия.

⁹⁸ Roman Jakobson. Wkład językoznawstwa do krytycznej analizy tekstu Słowa o wyprawie Igora. — Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze, zesz. 3, № 24. Kraków, 1960, стр. 301.